

0-734107-1

На правах рукописи

БУХУРОВ МУХАМЕД ФУАДОВИЧ

АДЫГСКАЯ БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА

Специальность 10.01.09. - фольклористика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нальчик – 2002

Работа выполнена в отделе адыгского фольклора и литературы
Института гуманитарных исследований Правительства КБР и
КБНЦ РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Гутов А.М.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Унарокова Р.Б.**
кандидат филологических наук,
доцент **Кумыкова З.Ш.**

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г.Цадасы Дагестанского научного
центра РАН

Защита диссертации состоится *21.12.2002* в *10.00*
часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 076. 04 по защите
диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических
наук в Кабардино-Балкарском государственном университете
им. Х.М. Бербекова.

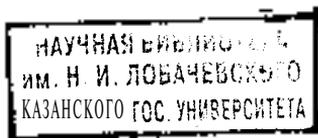
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-
Балкарского государственного университета по адресу: 360004, КБР,
г.Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Автореферат разослан «*21*» *ноября* 2002 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Борова — **А.Р. Борова**

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Следуя традиции, сложившейся в науке, ученые выделяют в адыгском фольклоре сказки волшебные, бытовые, о животных и т.д. Особенно заметное место в ряду жанровых разновидностей занимают сказки, посвященные богатырям и богатырским подвигам. В данном случае следует упомянуть о том, что при исследовании волшебной сказки некоторые адыгские сказко**веды**, в частности А.И. Алиева, Ш.Х. Хут и др., уделяют внимание и богатырским сказкам. Однако специальных работ, посвященных названной разновидности **сказок**, в адыгской фольклористике нет. Между тем богатырская сказка - одна из наиболее **художественно** совершенных и популярных жанровых разновидностей адыгского сказочного эпоса. Она характеризуется многообразием сюжетов и персонажей, богатством изобразительно-выразительных средств, что делает ее важной составной частью духовной **культуры** адыгов. Учитывая это, мы избрали ее предметом рассмотрения.

Цели и задачи исследования. Настоящее исследование ставит основной целью выделение богатырской сказки как самостоятельной жанровой разновидности.

Задача настоящего исследования - дать по возможности полное аналитическое описание **сюжетики**, основных мотивов, персонажей, анализ художественно-стилистических особенностей адыгской богатырской сказки, определить ее место в жанровой системе адыгского фольклора.

В основу исследования положены **историко-сравнительный** и **историко-типологический** методы. Пользование ими позволяет решить следующие задачи:

- установить основные принципы выделения богатырской сказки как самостоятельной жанровой разновидности.
- **выделить** основные критерии, позволяющие отличить богатырскую сказку от других жанров и жанровых разновидностей адыгского фольклора. В первую очередь это касается собственно волшебных сказок и прозаических сказаний о нартах.
- определить основные типы и сюжеты адыгских богатырских сказок и их место в соответствии с имеющимися указателями (АА, АТ, ВС (СУС), ЕЬ - ВО).
- выделить основные типы героя адыгской богатырской сказки.

Сопоставляя **богатырскую** сказку с этнографическими материалами, мы предприняли попытку решить проблему генезиса основных мотивов (мотив чудесного рождения, мотив героического сватовства и др.)

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые монографически исследуется целый значительный пласт адыгского фольклора, на который ранее исследователями не обращалось должного внимания.

Объектом исследования является сказка - один из самых распространенных видов народной прозы, в частности, одна из ее разновидностей - богатырская сказка.

Работа основана на фактическом материале, опубликованном в XIX - начале XX вв., архивных материалах и печатных изданиях **советского** времени. Из неопубликованных материалов привлекаются записи, хранящиеся в архивном фонде Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Привлекаются также результаты нашей полевой собирательской работы.

В качестве сравнительного материала используются произведения других жанров адыгского фольклора, в первую очередь - героического эпоса. С этой же целью рассматриваются сказки других народов. Кроме того, в работе использованы архивные и опубликованные в различных изданиях этнографические материалы.

Теоретической и методологической основой работы явились труды отечественных и зарубежных фольклористов, в частности В.П. Аникина, А.М. Астаховой, В.М. Жирмунского, Н.И. Кравцова, Е.М. Мелетинского, С.Ю. Неклюдова, Н.В. Новикова, Э.В. Померанцевой, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова, Н. Рошияну, Дж. Дж. Фрэзера и др.

В работе также использованы труды исследователей адыгского фольклора: А.И. Алиевой, А.М. Гутова, З.П. Кардангушева, З.М. Налоева, Б.Г. Тлехаса, Ж.Г. Тхамоковой, Ш.Х. Хута, А.А. Ципинова А.Т. Шортанова и др.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что исследование значительно расширяет существующее представление о характере взаимоотношений сказки с действительностью, о **жанрово-тематическом** составе адыгской сказки, о художественно-стилевых особенностях богатырских сказок у адыгов. Результаты проведенного анализа будут иметь важное значение при научной классификации адыгского фольклора в целом и сказки в частности,

при написании обобщающих трудов по истории и теории народного устно-поэтического творчества, при изучении адыгского фольклора в программах высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Тема «Адыгская богатырская сказка» разрабатывалась в Институте гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН.

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании отдела адыгского фольклора и литературы 2.11. 2001 г.

Основные положения исследования отражены в статьях и тезисах межвузовских и региональных научных конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии. В основных главах последовательно рассматриваются вопросы жанрового определения адыгской богатырской сказки, типологии персонажей, художественно-стилевых особенностей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, источники, методологические принципы исследования. Даётся краткий обзор и критический анализ литературы, посвящённой данной теме. Отмечается состояние **исследованности** адыгской богатырской **сказки**.

Первая глава «О жанровой специфике адыгской богатырской сказки» посвящена проблеме выделения богатырской сказки как самостоятельной жанровой разновидности.

В параграфе 1.1 рассматривается содержание термина «богатырская сказка». Он не используется адыгскими учеными в классификационных схемах. Поэтому данный параграф посвящён анализу существующих толкований данного термина. В качестве его **адекват**а на адыгском языке предлагается ввести термин «**лӀыхъужь таурыхъ**». Как известно, слово «таурыхъ» в адыгской устно-поэтической традиции часто могло употребляться в значении «сказка», иногда же - в качестве синонима слова «хъыбар» («весть», «известие», «сообщение», «слух»). Поскольку сказки о богатырях нередко занимают некое промежуточное положение между осознанно фантастическими жанрами адыгского фольклора (например, волшебные или о животных) и

преданиями о богатырях, то термин «**таурыхъ**» мы считаем наиболее уместным для **их** обозначения.

В адыгской народной традиции устойчивого самостоятельного обозначения богатырской сказки нет. Вместе с тем для кабардино-черкесского и **адыгейского** языков приемлемо и легко может войти в обиход сочетание «**Лыхъужь таурыхъ**» («богатырская **сказка**»). Оно также соответствует самому содержанию понятия.

В параграфе 1.2 рассматриваются основные принципы выделения богатырской **сказки** как самостоятельной жанровой разновидности.

Как известно, чёткое жанровое деление актуально для научной классификации, а в народной традиции такая необходимость не всегда ощущается. Наиболее сложным является разграничение жанров устной прозы, постоянно взаимодействующих друг с другом и легко перенимающих друг у друга отдельные мотивы и сюжетные ходы. К ним относятся все жанровые разновидности сказочного эпоса и несказочной прозы.

Большинство **исследователей** в настоящее время делит сказочный эпос на сказки бытовые, волшебные, о животных и т.д. Из этих жанров наиболее трудноотделимым от богатырской сказки является жанр собственно волшебной сказки.

При сравнении волшебных и богатырских сказок обнаруживается, что они имеют одинаковую структуру, в них фигурируют одни и те же лица, выполняющие, по сути, одинаковую функцию. Другими словами, по трём предложенным **В.Я. Проппом** признакам (общность поэтической системы, бытовое назначение и характер исполнения) богатырская и волшебная сказки объединяются в один жанр. Однако, как показал сравнительно-типологический анализ, они имеют ряд существенных различий. В качестве примера рассматриваются волшебная сказка «Наездник и его три товарища» (АТ 513 А) и богатырская «Сказка о Магомете **Балатоко**» (АТ 516). Сюжеты этих сказок, несмотря на то, что они обозначены в указателях различными номерами, в сущности совпадают. В обеих сказках герои, узнав о существовании девушки необыкновенной красоты, отправляются на её поиски. Девушка (отец девушки) ставит герою трудные задачи (обогнать в скачке, **победить** в борьбе и стрельбе и т.п.). Герой выполняет эти задачи и женится на девушке.

Кроме того, в сказках данного типа фигурируют помощники, без которых не обходятся герои. Однако в богатырской сказке герой сам

вступает в единоборство с **девушкой-богатыршей** и побеждает **её**, а помощники выполняют лишь вспомогательную функцию: они дают герою различные советы (как найти девушку, как победить её и т.п.). В отличие от богатырской **сказки**, в собственно волшебной сказке трудные **задачи**, предлагаемые герою, выполняют за него встречные друзья (скороход, дальнзоркий, водохлеб). Однако физическая сила героя ещё не достаточное основание при определении сказки как богатырской. Для жанровой дефиниции существенны цели героя и средства их достижения. Поэтому в основе разграничения следует учитывать как существенное обстоятельство средства достижения цели. В богатырских сказках герой выполняет стоящую перед ним задачу прежде всего благодаря своей физической силе. Но даже принимая это суждение за исходное, мы не считаем возможным безошибочно выделить рассматриваемую нами разновидность сказки как самостоятельную. Сравнительный анализ показал, что между богатырской сказкой и жанрами несказочной прозы обнаруживается множество сходных моментов, какими являются отдельные средства поэтического языка, архаические мотивы и даже целые сюжеты, **как**, например, рождение или происхождение героя, богатырское детство, чудесные свойства оружия и коня и т.д. Это, прежде всего, относится к героическим сказаниям **нартского** эпоса.

Многие исследователи фольклора **тюрко-монгольских** народов, в частности В.М. Жирмунский, Е.М. **Мелетинский** и др., придерживались мнения о том, что богатырская сказка представляет собой одну из разновидностей раннего эпоса. Однако, на наш взгляд, более убедительным является мнение С.Ю. Неклюдова, который предлагает несколько иное решение: дифференцировать богатырскую сказку, которая предшествует классическому героическому эпосу, и «позднейшую сказку об эпических богатырях», которую можно рассматривать как одну из завершающих ступеней эволюции эпоса.

Анализ адыгского материала показывает, что между героическим эпосом, в данном случае **нартским**, и сказками о богатырях не наблюдается стадильной соотнесённости. Согласно мнению большинства специалистов, оба жанра происходят от мифа, в содержание которого верили. Однако в процессе стихийно-материалистического освоения мира архаические жанры подвергаются секуляризации, т.е. **вера**, как исходная **категория**, постепенно уступает приоритет эстетике. В результате этого сакральная функция или совсем утрачивается, или от-

ступает на второй план, и явление функционирует благодаря доминирующему в нем эстетическому содержанию. Особенно это очевидно на примере сказочного эпоса. Поэтому есть основание считать, что указанные два жанра развивались сравнительно автономно и ни один из них не может быть назван прямым типологическим предшественником **другого**.

Хорошо известно, что найти единый **жанродифференцирующий** критерий для фольклора не всегда возможно. Как показал анализ, в данном случае основным признаком является установка на вымысел в сказках и на достоверность - в сказаниях. Рассматриваемая нами разновидность сказки занимает промежуточное положение, явно тяготея к осознанности вымысла, хотя носители традиции вряд ли принципиально ставили вопрос о правдивости событий, излагаемых в сказке данного типа.

При сравнении двух жанров обнаруживаются и другие различия. **Так**, например, Ш.Х. **Хут** указывает, что, как правило, сказка практически всегда имеет счастливый конец, а сказания могут оканчиваться поражением героя. Кроме того, в отличие от сказки, сказания состоят из ряда самостоятельных циклов, объединяемых одним героем, в то время как в сказке одному герою обычно посвящен лишь один сюжет.

Богатырская сказка обычно начинается присказкой, за которой следует зачин; она имеет и характерную сказочную концовку. В сказаниях они не так обязательны.

В результате анализа предлагается следующее определение. Богатырской сказкой мы **называем** прозаические эпические художественные произведения, основанные на нарочитом вымысле, где главным героем является богатырь, достигающий сказочной цели благодаря прежде всего физической силе. Роль богатырского коня, оружия и других чудесных предметов оценивается как подчиненная и второстепенная по отношению к физической силе героя, что является существенным атрибутивным свойством.

Во второй главе «Персонажи адыгской богатырской сказки» изучаются образы типичных героев, представленных в записях сказок исследуемой жанровой **разновидности**.

Параграф 2.1 посвящен рассмотрению основных принципов выделения разновидностей героя-богатыря. Их можно группировать по следующим признакам:

1. По происхождению (обычное или чудесное):

- а) от животных; б) от растений; в) от антропоморфных персонажей; г) от зооморфных персонажей; д) от трупа и др.

К данной группе примыкают герои, обладающие чудесными свойствами, помимо физической силы (смерть заключена в определенной части тела или же в предмете вне тела).

2. По социальному положению или личным **качествам**:

а) так называемый «низкий» герой:

- родом от бедных или ничем не знаменитых родителей;
- сын князя (хана, царя), но демонстрируемыми способностями не равный подобным себе по происхождению;
- неизвестного происхождения;

б) герой, не имеющий принижающих его признаков («благородное происхождение»).

Обращается внимание и на то, что в адыгских богатырских сказках, как и в сказочном эпосе многих других народов, герои получают прозвища в зависимости от указанных обстоятельств: по рождению, по социальному положению, по личным качествам и т.п.

В разделе 2.1.1 рассматриваются основные формы реализации мотива чудесного рождения богатыря. Особое внимание уделено проблеме генезиса этого мотива. Его возникновение в фольклоре, по мнению учёных, было обусловлено представлениями первобытных людей. Как указывал В.М. Жирмунский, в своих наиболее архаических формах он связан с представлениями о «**партеногенезисе**». Учёные относят этот мотив к эпохе матриархата, когда человеческое сознание ещё не было способно установить причинно-следственную связь между рождением ребёнка и предшествовавшими ему действиями и поэтому объясняло зачатие ребёнка самыми разными причинами: съеденной пищей, выпитой водой, волшебным словом и т.п.. С этими представлениями связано, например, появление мотива чудесного зачатия и рождения от съеденных различных плодов или семян в богатырских сказках. В качестве примера нами приводятся сказки «**Иныжым и кьан**» - «Воспитанник великана», «**ГуэдзкIэ лъэщыджэ хьуа хьыджэбз**» - "Девушка, которая понесла от пшеничного зерна", «**Гуэдзым и кьуйтI - Мыхьэмэтрэ Мухьэмэдрэ**» - "Два сына пшеницы - Магомет и Мухамед" и др.

Широкое распространение в адыгской богатырской сказке получили мотивы, связанные с представлениями о тотемизме. Таков, на-

пример, мотив рождения героя-богатыря от брачной связи человека с животным.

Популярен также мотив рождения от брачной связи человека с **антропоморфным** мифическим существом. Во многих богатырских сказках антагонист главного героя (**иньж** - великан, **бляго** - дракон и др.) просит его сестру (мать, жену) помочь ему освободиться из плена, а за это последовательно обещает заменить ей отца, брата или стать её мужем; принимается, как правило, последний вариант. Этот мотив связан с сюжетом АТ 315 «Вероломная сестра». Данный сюжет обнаруживается в сказках «**Бэчмырзэпц и таурыхъ**» - «Сказка о князе **Бекмурза**», «**Был-Былакъ и Иуэхур къызэрэклэуэКлар**» - «История Был - **Былака**», «Сказка о **пшитле**» и др.

Типичны в адыгских богатырских сказках мотивы, восходящие к мифам о создании первых людей. В фольклоре адыгов, как и ряда других народов, фигуры детей создаются из глины, дерева, теста и впоследствии они оживают. В качестве примера рассматривается сказка «**Гъажэ джэршыр**» - «Кати фасоль»: старуха находит и сажает зёрнышко, из него вырастает фасоль и превращается в человека. Обычно данный мотив связан с сюжетом 312D = AA*312 I «**Катиго-рошек**».

Мотив рождения от трупа - один из наиболее распространенных в мировом фольклоре. Он имеет значительное число форм конкретной реализации. В адыгской «Сказке об **Анзауре**» герой рождается после того, как его мать увидела труп мужа. Этот мотив, на наш взгляд, связан с представлениями об анимизме. С этим связано появление в фольклоре героя, у которого смерть заключена в определенном месте (см.: **Коцеева** смерть в яйце. СУС 302). В его образе обнаруживается мотив «бестелесной души». Часто герой или его антагонист оказывается бессмертным, потому что его душа хранится далеко в потаенном месте.

Разновидностью этого мотива является мотив уязвимого места на неуязвимом теле. В адыгских богатырских сказках обычно это волосы **героя**. Потерять волосы значит потерять силу (ср. образ библейского Самсона). Указанные мотивы обнаруживаются, например, в сказках «**Мыхъэмэтищ**» - «Три Магомета», «**И насыпыр теклуаш**» - «Победило его счастье» и др.

В разделе 2.1.2 «Низкий» герой. Эффект неожиданности и удивления в адыгских богатырских сказках» рассматриваются два наиболее

популярных типа героя-богатыря, различающихся по социальному положению или личным качествам. Первый тип - герой, не имеющий принижающих его признаков. «Его делают героем «благородное» происхождение, **юношеские** подвиги и красота» (Е.М. Мелетинский). В адыгских богатырских сказках герой этого типа - сын князя (хана, царя и т.п.). Однако во многих сказках социальное происхождение героя не указывается. Он или знаменитый **охотник**, или известный **наездник**, или же сын **пелуана** (богатыря).

Распространённым является и другой тип героя - «низкий», «не подающий надежд». Он происходит из низшего сословия, плохо одет, презираем окружающими, на вид ленив и глуповат. В образе этого героя можно обнаружить наслоения различных стадий, начиная с эпохи материнского рода. Как известно, в эпоху матриархата счёт родства устанавливается по материнской линии. Отсюда, как мы предполагаем, во многих сказках герой является сыном одинокой женщины, не помнящим отца. В патриархальной среде такое лицо не вызывает почтения, что и отражено в образе сына бедной вдовы, юноши, не помнящего родни.

При описании данного типа героя исследователи волшебной сказки выделяют подтип «иронический удачник». Как отмечает Н.В. Новиков, «...они обычно не наделяются от рождения ни физической силой, ни красотой. Напротив, они («иронические удачники» - М.Б.), как правило, выглядят замарашками, забитыми, загнанными, ничтожными и всеми презираемыми существами. Счастье «по случаю», физическая сила и красота к ним приходят со временем с помощью волшебных животных, прежде всего коня и рыбы-щуки». Другими **словами**, в судьбе сказочных «иронических удачников» животные, покровители, помощники и дарители играют исключительную роль.

В богатырской сказке герой или изначально обладает сверхъестественной силой, или же в процессе развития событий обнаруживает ранее отсутствовавшее в нем богатырство, благодаря чему и достигает цели.

Разновидностью этого типа является также герой, который пребывает в «низком» состоянии временно. Наиболее популярными из «низких» героев в адыгских богатырских сказках являются **Къуий цыкӀу** (Маленький Плешивец), **ЕлбэздыкӀуэ** (Эльбаздуко), **Зыри зымышцӀэ Нарун** (Нарун-Незнайко) и др.

Часто образ «низкого» героя связан с мотивом «предварительной недооценки». В адыгских богатырских сказках этот мотив имеет различные формы. Мы выделяем их по следующим признакам:

1. По социальному **положению**:

а) он родом от бедных или ничем не знаменитых родителей; б) у него нет ни рода ни семьи; в) у него нет ни дома ни еды; г) он плохо одет и т.д.

2. По личным качествам:

а) он глуповатый юноша; б) он на вид ленив; в) он ростом маленький, лысый, плешивый и т.д.

Выделяется ещё одна значительная группа. Часто герой является сыном князя (хана, царя), но по своим способностям не равен подобным по **происхождению**. Однако именно он совершает подвиг.

Эффекты неожиданности и удивления как художественный приём используется также при создании образа богатырского коня героя (он неказист, хром, невысок ростом).

В параграфе 2.2 «К типологии женских образов. Невеста» охарактеризованы основные типы образа невесты героя богатырской сказки. Различаются они по характеру (традиционный тип, девушка-**богатырша** и т.д.) и функциям (**помощник**, противник и т.д.). Основные черты невесты в богатырских сказках раскрываются в отношении к главному герою. Часто она выполняет функцию помощника, а в некоторых сказках вступает в поединок с главным героем. Иногда невеста обращается за помощью к герою, без которого не может достичь своей цели. Исхода из этого, можно выделить следующие типы образа невесты:

I. Невеста, не обладающая какими-либо богатырскими качествами. Она незлобива, покорна, **этикетна** и иногда оказывается помощником героя.

II. Невеста, также не обладающая какими-либо богатырскими качествами, но после ее похищения и вступления в брачную связь с различными мифологическими существами или с другими антагонистами героя сама становящаяся антагонистом:

1. Невеста, которая вступает в брачную связь с зооморфными или антропоморфными существами помимо своей воли (как правило, она в конце сказки **погибает**);

2. Невеста, которая, вступив в брачную связь с демонами или чертями, обретает функцию антагониста, но после того, как герой «очищает» её, становится верной женой;

3. Образ невесты типа Елены из «Илиады»: она не является выраженным носителем определённой положительной или отрицательной функции, а представлена лишь как цель, которой должен достичь герой.

III. Женщина-богатырь:

1. женщина-воительница:

- **девушка-богатырша**, которая вступает в различные состязания с мужчинами (АТ 516);
- девушка-богатырша, которая, переодевшись в мужскую одежду, вступает в борьбу с главным героем (Еб - ВО 62, 111, 6);
- девушка-богатырша, которая, переодевшись в мужскую одежду, помогает главному герою достичь цели (АТ 507 А);
- женщина-воительница, которая, переодевшись в мужскую одежду, сражается с врагами (АТ 306);

2. **Женщина-богатырша** - мстительница (Еб - ВО 279 – 111, 4-6; Еб - ВО 204).

В разделе 2.2.1 «Женщина-богатырь» охарактеризованы указанные разновидности типа **девушки-богатырши**. Также изучаются основные принципы их выделения. Кроме того, рассматривается проблема генезиса этого образа, в частности, предположительные связи с представлениями об амазонках. Анализируется также мотив героического сватовства в связи с древними обычаями и обрядами.

В мотиве брачного поединка многие учёные обнаруживают связь с древним обрядом инициации. Как известно, во время этого обряда подростков испытывают на терпение, стойкость, выносливость и т.д. В действительности обряд инициации распространён как совершенно обязательная и универсальная форма социальной деятельности коллектива. В сказке же описываются инициальные испытания не всех мужчин, а главного, идеального героя. При этом в отличие от обряда, в котором женщинам запрещается присутствовать, во многих сказках условия испытания, как правило, ставит девушка-невеста. В данном обстоятельстве, думается, можно видеть следствие эстетического переосмысления древней **мифопоэтической** основы, составляющей структуру сюжета.

Проведённый анализ показал, что образ **девушки–богатырши** в сказке восходит к бытовым отношениям эпохи матриархата. Основная функция данного сказочного персонажа - найти богатыря-мужчину, превосходящего её своей силой. Найдя такого мужчину, она отказывается от прежних привычек, утрачивает богатырские качества и возвращается к занятиям, свойственным другим женщинам. В данном мотиве обнаруживаются в деформированном виде следы обряда инициации. По форме объективации они имеют прямую связь с героическим сватовством.

В параграфе 2.3 охарактеризованы второстепенные персонажи, которые рассматриваются по их функциям (помощники, дарители, **противники**, вредители и т.д.).

В частности, выделяются персонажи - люди, которые выполняют функцию помощника. Таковыми являются невеста (жена), мать, отец, сестра, брат, встречные **старик**, старуха, богатырь, **друзья**, женщина - богатырь.

Как было отмечено, в сказочном эпосе представлен и другой тип невесты, не наделённой огромной физической силой, но по-своему помогающей герою победить врага. Невеста нередко выведывает «уязвимое место» антагониста, после чего герой и одерживает победу. Обращается внимание и на то, что близкая к отмечаемой традиционная функция невесты (иногда - похищенной жены) - способствовать выполнению героем «трудных задач». Невеста (**жена**)–**помощница** встречается в следующих сюжетах: АТ 301 А, В. «Три похищенные царевны» (Андреев, 301 А, В. СУС 301 А, В. «Три подземных царства»); АТ 302, СУС 302. «Смерть **Кашея** в яйце»; АТ 400. «Муж ищет исчезнувшую жену»; АТ 465 А. «Красавица-жена»; СУС 465 В. «Красавица жена» (Гусли самогуды); АТ 465 С. «Красавица - жена (поручения на тот свет» и др.

Во многих адыгских богатырских сказках функцию помощника выполняет мать. По справедливому замечанию А.И. Алиевой, она обычно помогает герою собраться в путь, выбрать оружие и коня, подсказывает ему, как поступать в разных случаях. Главное в функции матери не наставление о том, как достичь цели, а совет как вести себя, чтобы не опозорить имени отца и не нарушить этикета. Это можно расценивать как этническую особенность адыгской сказки. Анализ материала показал, что во многих сказках мать выполняет и функцию дарителя. От неё герой получает богатырского коня и ору-

жие. В данном случае мать указывает на их местонахождение. Поэтому можно **сказать**, что косвенным дарителем является отец героя.

В богатырских сказках для получения отцовского или иного коня и оружия герой должен пройти испытания. Другими словами, здесь особенно важен предложенный В.Я. Проппом морфологический элемент «даритель испытывает героя (Д1)».

Помощниками героя бывают также старшие братья или друзья. Они помогают герою достичь цели, а в сложной ситуации спасают его от гибели. Часто старшие братья или друзья, узнав по условному знаку о беде брата (друга), приходят на помощь и возвращают его к жизни. Функцию помощника выполняют встречные старик (пастух) и старуха, которые подсказывают герою, как достичь цели, добыть чудесного коня, указывают путь к невесте. Нередко старик (**табунщик**, пастух) спасает героя от смерти (от голода, холода и т.п.). Часто в адыгских богатырских сказках на сюжет АТ 516 «Верный слуга» в качестве помощника выступает мать пастуха. Основная функция её - дать какие-то указания **девушке-богатырше**, чтобы она приняла предложение героя.

Еще один выделяемый тип - «Мифологические персонажи в качестве помощника» - представлен в образах **иныжа** (великана), **нашгушидзы** (**Бабы-Яги**) и других персонажей адыгской мифологии. Как известно, чаще всего в сказках **иныжи** выполняют функцию антагониста. Однако есть сказки, хотя и редко, в которых они выступают в роли помощника. Например, в сказке «**Иныжым и къан**» («Воспитанник великана») бездетный князь получает от иныжа четыре яблока, вследствие чего рождаются четыре сына. Младшего, согласно уговору, **иныж** берет себе на воспитание. Как оказывается, он воспитывает мальчика с определенной целью: для того, чтобы с его помощью освободить своих братьев, находящихся в плену у царя великанов.

В данной сказке иныж выполняет также функцию дарителя: он отдаёт своему воспитаннику коня и оружие.

В богатырских сказках большое значение имеет образ **Нашгушидзы / Нагучицы** (**Бабы-Яги**). По мифологическим представлениям адыгов, это безобразная на вид старуха. Иногда она предсказательница, а по некоторым вариантам — людоедка. Как и ведьма, она играет двойственную роль. Часто она рисуется злой и коварной, но в некоторый сказках является помощником героя.

В адыгских богатырских сказках после обязательного ритуала усыновления героя (герой незаметно подкрадывается к ней и касается губами её груди) **нашгушидза** вынуждена оказывать ему всевозможную помощь. В рассмотренных адыгских богатырских сказках герой получает от **нашгушидзы** известие о существовании и местонахождении такой девушки, которую он искал; следуя ее советам, герой приобретает чудесного коня, добывает невесту, обретает богатство.

Следующую группу составляют образы животных и птиц, которые выполняют функцию помощника. Среди них наиболее распространенным является орёл. Его основная функция - переносить героя из одного мира в другой, чаще - возвращение в земной мир из подземного. Образ орла в мировом фольклоре относится к числу универсальных и обстоятельно проанализирован В.Я. Проппом в работе «Исторические корни волшебной сказки». Многие из наблюдений учёного правомерно распространить на фольклор других народов, в частности - **адыгов**.

Особое значение имеет мотив выкармливания орла. В восточнославянских сказках орла выкармливают несколько лет, в адыгских же сказках выкармливание не сопряжено с указанием временной протяженности. Например, в богатырской сказке "Батыр, сын медведя" орел является средством перемещения между мирами. Однако чтобы он доставил героя на землю, требуется еда. Герой выполняет условия орлицы и с ее помощью выбирается на землю.

В богатырских сказках важное значение имеет масть птиц и животных (коня, **орла**, барана и т.д.), особенно тогда, когда они служат средствами перемещения между мирами.

Во многих сказках одно и то же животное выступает в различных функциях: белый баран - очевидный **помощник**, серый (он может бросить героя не вверх и не вниз, а в сторону) - скрытый, косвенный вредитель, черный - выраженный вредитель.

Особенно часто в роли помощника героя в богатырской сказке выступает конь. Во многих адыгских богатырских сказках герой находит или получает в дар жеребенка, обладающего чудесной силой. На нем герой сказки отправляется в походы и совершает первые подвиги. Однако этот конь - земное существо, поэтому для достижения главной цели нужен другой - крылатый конь (в адыгских богатырских сказках таким является *домбей хуарэ* - "**домбей**" - **букв.:** "зубр", но переносно может иметь значение "огромный" ("**крупный**"); "хуарэ" -

чистокровная **кабардинская** порода лошадей; в сочетании “**домбей хуарз**”: первое слово имеет функцию определения и обозначает принадлежность коня к породе лошадей мифически большого роста), о чем ему сообщает старуха **Нашгушидза**.

Во многих адыгских богатырских сказках чудесного коня герой получает из иного мира. Однако, в отличие от собственно волшебной сказки, в богатырской это не дар. а **добыча**, для чего приходится применить богатырскую силу.

Конь в адыгских богатырских сказках выполняет следующие функции:

1. Как и орел, он является средством фантастически быстрого перемещения. Однако если орел перемещает героя чаще всего по вертикали, то основное предназначение коня - перемещение по горизонтали.

2. Конь дает различные советы герою (он наделен даром речи): как выполнить трудные задачи, как победить антагониста, как достичь поставленной цели и т.д.

3. Иногда конь выполняет функцию дарителя. В некоторых рассмотренных сказках герой получает от своего коня, другого, с более выраженными чудесными свойствами.

Исследованию функций и разновидностей чудесных предметов посвящен самостоятельный раздел. Пользование ими отражает древние мифологические представления. **Так**, например, часто волшебными предметами в сказках являются части тела животных: волосы, перья, зубы, голова и т.д. Основная их функция - вызвать чудесного помощника (коня. орла). Чтобы вызвать коня или орла, достаточно сжечь их волоски или перья.

Часто герой богатырской сказки использует в качестве волшебного предмета оружие. Таковыми являются, например, стрелы, с которых капает кровь, когда герой мертв, и молоко - если герой жив. Помимо того, что стрелы служат условным знаком, обнаруживается и другая их функция: с помощью этих стрел герой вызывает своих помощников. Например, в сказке “Три Магомета” старшие братья, узнав по этому условному знаку о беде брата, приходят на помощь.

Еще один чудесный предмет - это оселок. Его основная функция в сказке - воскрешать мертвого. В указанной сказке “Три Магомета” с его помощью старшие братья находят волосинку, в которой хранится

душа **героя**, т.е. возвращают ему жизнь. Во многих адыгских богатырских сказках такую же функцию выполняет колечко.

Сравнительный анализ показал, что, в отличие от собственно волшебной, в богатырской сказке чудесные предметы выполняют подчиненную функцию. Если в первых герои достигают цели исключительно благодаря чудесным помощникам или предметам (например, в рассмотренной волшебной сказке "Губная гармошка" герой становится богатым и женится на самой красивой девушке именно благодаря чудесной гармошке), то в богатырской решающим условием успеха являются сила и мужество героя.

В разделе 2.3.5 «Противники героя» охарактеризованы отрицательные персонажи адыгской богатырской сказки, которые выполняют функцию противника или вредителя героя-богатыря. Наиболее распространенными противниками в адыгских богатырских сказках являются **иныжи**. По внешнему виду они человекообразные, злые, коварные, кровожадные существа огромных размеров. Как известно, обычно они являются многоголовыми существами и обладают огромной физической силой и магическими способностями.

По справедливому замечанию **А.И.Алиевой**, традиционная функция **иныжа** - похищение женщин. Эту же функцию в богатырских сказках выполняет также **Уэзрэдж Ябгэ (Лы мафэ)**. Этот персонаж характеризуется небольшим ростом, типологически - это **карлик**, но наделен необыкновенной силой и волшебными свойствами. Первая функция его - вредитель (поедает пищу, приготовленную или для героя, или самим героем для товарищей).

Активным злоносителем в адыгских богатырских сказках представлена **Нашгушидза** (старуха - уд). Она корыстолюбива, коварна и хитра. Основная функция **Нашгушидзы** - помочь антагонистам героя извести его.

Во многих сказках противниками героя являются и мифологические зооморфные персонажи. К ним относятся **бляго** (дракон), **Еминеж**, **Хашхавитгле** и др.

В богатырских сказках функцию противника (вредителя) выполняют также и обыкновенные люди. Таковыми могут быть представлены мать, сестра, жена (невеста), **отец**, **брат**, друзья, князь и т.д. В данном случае нет необходимости характеризовать каждого персона-

жа отдельно. Главная и общая функция этих противников - погубить героя-богатыря. Как известно, в отличие от мифологических персонажей они не вступают в открытый поединок с главным героем. Действия их можно **классифицировать**, выделяя при этом следующие группы:

1) мать, сестра, жена; 2) отец, князь; 3) брат, друзья.

Часто мать, сестра или жена, вступив в брачную связь с антагонистом героя, обретает функцию вредителя и старается извести героя любыми путями.

Частыми антиподами героя являются также князь и отец героя. Если герой сказки показан как человек благородный, бескорыстный и готовый на жертвы ради другого, то они являют собой полную противоположность. Круг их интересов заключается в удовлетворении собственных желаний, ради чего они используют любые средства, в том числе самые неблагородные. Таким образом, их можно охарактеризовать как источник откровенного зла. Отец (князь) как вредитель типологически связан с сюжетом АТ 465А "красавица - жена".

Часто в богатырских сказках в качестве вредителя функционируют братья или друзья героя. Как правило, они издеваются, смеются над своим младшим братом. Однако более активными в действии как вредителей бывают в сюжете АТ 301А, В "Три похищенных царевны" (СУС301 А,В "Три подземных царства"). Обычно в сказках на этот сюжет братья (друзья) оставляют героя в подземном мире.

Третья глава «Композиция и традиционные формулы адыгской богатырской сказки». Композиционным стержнем богатырской сказки определяется следующая схема: присказка, зачин, (иногда представляющий собой своеобразную экспозицию), завязка, развитие **действия**, кульминация, развязка, финал.

В композиции адыгской богатырской сказки наличествуют морфологические элементы, установленные В.Я.Проппом на материале русских волшебных сказок, что еще раз свидетельствует об общефольклорном характере закономерностей, выделенных ученым. Такими являются вредительство (А), посредничество и соединительный момент (В), начинающееся противодействие (С), отправка героя (↑) **выполнение** героем трудных задач (Р), борьба (Б), победа над антагонистами

(П), недостача ликвидируется (Л), герой возвращается (↓), герой вступает в брак и воцаряется (С*).

Параграф 3.2 «Традиционные формулы адыгской богатырской сказки» посвящен стереотипным средствам художественного выражения. К ним относятся инициальные, медиальные и финальные формулы, которые представлены в следующей схеме:

1. Инициальные формулы:

а) формулы пространства («**топографические**»);

б) формулы времени («**хронологические**»);

2. Медиальные формулы:

а) внешние медиальные формулы:

- формулы, имеющие целью пробудить интерес слушателей;

- формулы, которыми проверяется внимание слушателей;

б) внутренние медиальные формулы:

- формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы;

- формулы, описывающие действия сказочных персонажей;

- диалогические формулы и т.д.;

3. Финальные формулы.

В данной работе большое внимание уделяется элементам, выполняющим определенные функции в структуре указанных формул.

Например, часто в инициальных формулах пространства основную роль играет элемент, указывающий на исходное место действия, а также элемент, который обозначает действия (например, «**Къуажэм щыпсзурт**» - «В селе **жил**»). Эта простая формула осложняется неопределенным местоимением «**зыгуэр**» - «**какой-то**». Другая инициальная формула образуется путем добавления нового **элемента**, который служит для констатации существования одного или нескольких героев.

Многие инициальные формулы создаются включением и других элементов:

а) элемент, определяющий социальное положение героев;

б) элемент, определяющий семейное положение героев;

в) элемент, определяющий качественную характеристику героев.

Более сложные формулы образуются введением одновременно нескольких элементов, **например**, элементов, определяющих социальное и семейное положение героя; элементов, определяющих семейное положение и качественную характеристику героев и т.п.

В данной работе охвачены далеко не все виды традиционных формул, поскольку их изучение находится в начальной стадии. Нет сомнения в том, что традиционные формулы **адыгской** сказки гораздо многообразнее и их функции существеннее, что мы постараемся доказать в дальнейшей работе над этой темой.

В заключении излагаются основные положения и результаты исследования. Внимание уделено также проблеме, связанной с исполнительской традицией и исполнителями.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Традиционные формулы адыгской богатырской сказки. // Проблемы развития государственных языков Кабардино-Балкарии. Материалы II республиканской научно-практической конференции по проблемам развития государственных языков КБР, посвященной 40-летию КБГУ. - **Нальчик**, 1997. С. 65-69.

2. Жанр богатырской сказки в адыгском фольклоре. // Вопросы Кавказской филологии и истории. Вып. 3. - **Нальчик**, 2000. С. 152-159.

3. **Таурьхъхэм я лъапсэм**. // Ошхамахо. - **Нальчик**, 2002, №5. С. 110-115.